

УДК 33 DOI: 10.14451/2.211.29

Условия, факторы и типологизация технологического суверенитета

© 2026 **Коновалова Мария Евгеньевна**

Доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики. Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2026 **Жиронкин Сергей Александрович**

Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора института экономики и управления. Кузбасский государственный технический университет, Кемерово, Россия.

E-mail: zhironkin@mail.ru

© 2026 **Порохова Анастасия Алексеевна**

Соискатель кафедры экономической теории. Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

E-mail: mkonoval@mail.ru

Ключевые слова: условия технологического суверенитета, фактор, принципы, типологизация, воспроизводственный подход, структурная трансформация, научно-технический прогресс, импортозамещение.

В статье рассматриваются ключевые условия и факторы, формирующие основу технологического суверенитета, а также делается акцент на проблемах технологической суверенизации. Авторами предложена методология макроэкономического и структурного анализа, необходимая для исследования технологического суверенитета на макроуровне. В работе представлена классификация условий формирования технологического суверенитета, среди которых авторы выделяют: структурные, воспроизводственные, денежно-кредитные, институциональные и социальные. Кроме того, в статье раскрываются принципы формирования государственной политики в процессе достижения технологического суверенитета.

В условиях обостряющейся геополитической обстановки, нарастания экономического противостояния России со странами коллективного Запада, особое значение приобретает формирование основ технологического суверенитета страны. Обеспечение лидерских позиций в технологической гонке создаст необходимый базис конкурентных преимуществ России на

новых перспективных рынках, что позволит получать в долгосрочной перспективе значительные дивиденды [1]. Традиционно такие страны, как Китай, США, страны ЕС реализуют политику суверенизации с целью удержания технологического суверенитета, используя при этом различные инструменты протекционистской политики. Страны-реципиенты новейших технологий пока

не способны запустить полный воспроизводственный цикл с целью формирования базиса технологического суверенитета, что особенно заметно в период экспансии промышленной революции 4.0. Подобного рода риски испытывает в настоящее время и Россия, попавшая под беспрецедентные санкции, которые перекрыли доступ к современным технологиям и комплектующим. В этой связи необходимо создать условия, стимулирующие движение воспроизводственной системы к технологическому суверенитету.

К числу условий, обеспечивающих достижение технологической устойчивости, можно отнести следующее:

- структурные, среди которых выделяются секторальные и отраслевые пропорции распределения факторов производства (природных ресурсов, труда, капитала, технологий) в пользу научно-исследовательского и высокотехнологического секторов экономики, в противовес сырьевому и обрабатывающему секторам [2]. Также к секторальным условиям следует отнести пропорции факторных доходов (прибыли, процентов, природной и интеллектуальной ренты), которые должны быть таковы, чтобы именно интеллектуальная рента, включающая доходы от коммерциализации технологий, являлась фактором, определяющим устойчивый рост ВВП в условиях внешних ограничений;
- воспроизводственные, наиболее важные среди которых связаны с увеличением доли автономного потребления – отечественных технологий и средств производства – в валовом накоплении; ростом экспорта технологий и сокращением их импорта в чистом экспорте; ускорением смены поколений принципиально новых передовых производственных технологий и средств производства; ростом мультипликатора автономных расходов (соотношения изменения национального дохода и автономных расходов, не зависящих от уровня национального дохода – автономное потребление и инвестиции, главным образом, инноваций). Имеющиеся данные по российской экономике свидетельствуют о его снижении в 2000-х гг.: с 1,00667 в 1998 до

0,8757 в 2009 г. – во многом за счет «обрыва» цепочек создания добавленной стоимости, начинающих в России с добычи сырья, продолжают за рубежом в виде обработанной продукции и необходимых технологий [3].

- денежно-кредитные условия – доступность заемного капитала для предприятий, внедряющих отечественные передовые технологии, что определяет уровень процентных ставок, уравнивающих конкурентоспособность отечественных и зарубежных фирм – активных инноваторов
- социальные – высокий престиж научной и образовательной деятельности, воплощенный в ускоренном воспроизводстве социальной группы, состоящей из ученых, разработчиков передовых технологий и инновационных предпринимателей.
- институциональные условия – наличие нормативных актов и программно-стратегических документов, реализуемых на макроуровне экономики, направленных на регулирование воспроизводственных процессов в целях достижения технологического суверенитета.

Следует заметить, что условия достижения технологического суверенитета обеспечивают лишь внешний контур, в то время как движущей силой формирования технологического лидерства являются факторы.

Рассматривая факторы развития экономики, прямо или косвенно связанные с ее технологическим обеспечением, различные авторы выделяют финансирование науки и развитие научно-технической базы, кадровый потенциал и инфраструктуру, регуляторную среду, международное сотрудничество [4]. Прямую зависимость экономического роста от степени проникновения достижений научно-технического прогресса, их отраслевой диверсификации отмечал нобелевский лауреат С. Кузнец, а пространственная – А. Г. Аганбегян, Г. Г. Фетисов.

Рыночный фактор технологического развития выделялся Л. Козински в контексте действия рыночного механизма распределения технологий.

Вместе с тем, его действие в российской экономике в достаточной мере ограничено неразвитым регулированием прав интеллектуальной собственности и слабыми стимулами инновационной деятельности, вследствие чего старые и новые технологические уклады развиваются автономно друг от друга. А. С. Нечаев говорит о том, что в экономике трансформационного типа рынок не способен без участия государства обеспечить полномасштабное внедрение инноваций во всех отраслях экономики (без должного государственного финансирования науки, институционального развития рынка технологий и защиты интеллектуальной собственности). В свою очередь, внешне-рыночный фактор развития национальных технологий связан как с интеграцией отечественного научно-технологического и инновационно-производственного сектора экономики в глобальный, так и с формированием новых локальных (региональных) зон научно-технологического сотрудничества [5].

Интерес представляет выделяемый рядом авторов ресурсный (сырьевой) фактор технологического развития национальной экономики, который играет двоякую роль – с одной стороны, способствуя развитию современных высокотехнологичных производств при наличии необходимых минеральных ресурсов (таких как редкоземельные металлы, литий, титан, цирконий) – сырье для радиоэлектронной, аэрокосмической промышленности. С другой стороны, в России такие ценные виды сырья в подавляющих объемах экспортируются, и обеспеченность ими не оказывает существенного реального влияния на движение экономики к технологическому суверенитету. Вместе с тем, действие ресурсно-сырьевого фактора может создать значительный потенциал технологического суверенитета в области самых передовых производственных технологий – конвергентных (соединения нано-, био-, информационных и когнитивных технологий в системы искусственного интеллекта, биоинформатики, наноматериалостроения).

В связи с этим Е. А. Таран выделила такие факторы конвергентно-технологического развития

национальной экономики, как интенсивная коммерциализация технологий, сетевое международное сотрудничество, опережающий выход в технологические лидеры [6]. В сетевых кластерах конвергентных технологий (Minalogic в регионе Гренобль, Франция, кластер нанотехнологий региона Венето, Италия; Medicon Valley Великобритания и пр.) беспрецедентно возрастает мобильность факторов производства (как внутренняя, так и международная), что активизирует эндогенные (развитая инфраструктура, высокая доходность, благоприятная институциональная среда) и экзогенные стимулы ускоренного технологического развития, связанные с углублением международной технологической специализации экономики страны.

Развитие конвергентных технологий вызывает к жизни другой фактор технологического суверенитета – диффузию инноваций между отраслями и секторами экономики, которая может осуществляться как под действием рыночных стимулов (индивидуально – технологическими предпринимателями, и коллективно – союзами и ассоциациями фирм), а также принудительно – государством [7]. В российской экономике преобладает второй путь, связанный с инвестициями в НИОКР и закупками технологий госкорпорациями, которым полагается расходовать не менее 2% средств на инновации. Несмотря на это, отечественные госкорпорации (Газпром, ОАК, Ростех) не являются национальными и мировыми технологическими лидерами и не обеспечивают независимое от импорта технологий и средств производства развитие целых отраслей – нефтегазовой, авиастроительной, машиностроительной.

Таким образом, в России должна сформироваться определённая концепция реализации политики формирования технологического суверенитета, в основе которой должен лежать новый контур научно-технологического развития, основная цель которого состоит в создании условий для освоения критических и сквозных технологий на базе отечественного производства.

Библиографический список

1. *Безруков А. О., Байдаров Д. Ю., Файков Д. Ю.* Технологическое лидерство государства: концептуальное понимание и механизмы формирования // Экономическое возрождение России. – 2024. – 1 (79). – С. 75–89.
2. *Белова Л. Г.* Южная Корея: движение от информационного общества к вездесущему обществу // Транспортное дело России. – 2014. – № 3. – С. 10–13.
3. *Богдан Н. И.* Особенности формирования технологического суверенитета на современном этапе развития // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2023. – 3 (46). – С. 124–132.
4. *Богданов В. В.* Проблема «множественности определений» технологического суверенитета в работах российских исследователей этой темы // Экономика строительства. – 2025. – № 1. – С. 8–12.
5. *Болдырев О. Ю.* Экономический суверенитет государства: о содержании и конституционно-правовом обеспечении (соображения юриста-конституционалиста) // Российский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 117–128.
6. *Болдырев О. Ю.* Экономический суверенитет государства: элементы и механизмы защиты // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – 3 (100). – С. 144–155.
7. *Болдырев О. Ю., Чихладзе Л. Т.* Экономический суверенитет государства: ценность, вызовы, правовые механизмы защиты // Антиномии. – 2022. – Т. 22, вып. 4. – С. 110–127.
8. *Бондарь Пешкова Е. Г., Ю. Г., Пилипенко Е. А.* Государственная политика Российской Федерации в области технологического развития: управление кадровыми рисками как инструмент достижения технологического суверенитета // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 4. – URL: <https://esj.today/PDF/57ECVN424.pdf>.
9. *Бурцева Т. А., Ганебных Е. В., Эль-Сибай Н. М.* Вынужденная авария: производство товаров и услуг в условиях экономических санкций // Вестник НГИЭИ. – 2016. – 11 (66). – С. 17–24.
10. *Важенина И. С.* Социально-экономическая суверенизация России: проблемы и пути реализации // Журнал экономической теории. – 2015. – № 2. – С. 7–16.
11. *Ван Сичжэ.* Свободные экономические зоны Китая: история и современность // Информация и инновации. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 84–90.
12. *Васильева Н. В., Пятковская Ю. В.* Финансовый суверенитет как основополагающий фактор развития финансового законодательства // Сибирский юридический вестник. – 2024. – 4(107). – С. 38–46.